Академия Мазаева

Московский учитель истории продолжает рассказ о боевом пути своих земляков. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, тысячи воинов из Чечено-Ингушетии награждены орденами и медалями, а сорока восьми из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Статья повествует о жизни и вкладе в военное дело танкиста Маташа Мазаева (1908–1942).

Ключевые слова: командир танкового батальона Маташ Мазаев, память о войне, чеченцы в Великой Отечественной войне, Чечено-Ингушская АССР в годы войны, чеченцы в рядах советской армии.

Мы должны сделать все, чтобы сегодняшние дети и вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей. Знали героев своей страны и своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей жизни.

В.В. Путин

Среди отважных сынов чеченского народа – Маташ Хамзатханович Мазаев (1908–1942), советский танкист, участник Польского похода, Зимней войны и Великой Отечественной войны, оставивший яркий пример воинской доблести для потомков.

В книгах Г.И. Пенежко «Записки советского офицера» [4] и генерал-лейтенанта танковых войск Н.К. Попеля «В тяжкую пору» [5] ратному подвигу командира танкового батальона капитана М.Х. Мазаева уделено немало

**Идигова
Асет Хасамбековна,**
учитель истории,
ГБОУ школа №2120 (Москва),
idigova.aset@mail.ru

страниц. По воспоминаниям Г.И. Пенежко, танкист-чеченец был образцом мужества и смекалки для многих бойцов [4, с. 128]. Однако образ героя и пути формирования его характера был впервые полностью раскрыт в художественно-документальной повести Р.А. Белевитнева «Прометей в танковом шлеме» [1]. Как отметил в предисловии Н.К. По-

пель, «книга эта – правдивый рассказ об одном из героев Великой Отечественной войны» [1, с. 8].

Подполковник запаса Р.А. Белевитнев служил в батальоне Мазаева политруком, был его близким другом и боевым товарищем. Он хорошо знал его, поэтому достоверно и убедительно раскрыл его внутренний мир, душевную красоту и благородство [7, с. 699].

Маташ Хамзатханович Мазаев родился в 1908 году в селении Верхний Наур Надтеречного района в крестьянской семье. Семья была большой и дружной, у Маташа были братья и сестры. К десяти годам Маташ изучил все окрестности, знал, где весной искать черешню, летом – ягоды, как обрабатывать кукурузное поле, пасти баранов, делать десятки других дел, нужных в жизни горца. Никто не учил его – до всего доходил сам, своим умом, сообразительностью и наблюдательностью. Он запомнил уйму легенд и преданий, мудрых изречений, хорошо знал обычаи и суровые законы гор. Маташ с малолетства был помощником для родителей.

Когда Советская власть выделила чеченцам плодородные земли, семья Мазаевых переселилась в казачью станицу Михайловскую (ныне с. Серноводск Сунженского района). Казаки сухо и даже враждебно встретили переселенцев, но увидев, что глава семейства Хамзатхан

Мазаев – человек спокойный, приветливый и трудолюбивый, приняли и даже помогали новым соседям.

Перед Маташем открылся новый мир. Вокруг – простор и приволье. Сразу же за бывшими казачьими казармами открывались неоглядные степи. Мимо станицы несла свои воды река Сунжа, а с другой стороны к ней подходили и убегали в сторону Грозного блестящие на солнце рельсы. Железная дорога приковывала внимание. Заслышав еще отдаленный грохот поезда, Маташ мчался к станции и, как зачарованный, глядел на паровоз, окутанный клубами пара. Не успел Маташ маломальски разобраться в паровозе, как в только что созданное в станице товарищество по совместной обработке земли пригнали трактор. Опять загадка! Потом Маташа заинтересовала водокачка. Многое, что окружало Маташа в станице, было для него непривычным и удивительным. И люди, которых он встретил здесь, были необычными – говорили на непонятных языках. В станице жили не только чеченцы и русские, но и украинцы, и осетины, и выходцы из Дагестана [1, с. 101].

Учился Маташ в школе – в учебном городке им. В.И. Ленина. Мальчик не был отличником, но учился хорошо. Все было интересно ученику Мазаеву: люди, говорящие на непонятных языках, директор Блохин, герой гражданской войны, который держал себя с детьми, как равный, запросто разговаривая и шутя. Окончив семилетку, Маташ и его друзья Али Ибрагимов и Ибрагим Казалиев стали первыми комсомольцами в селе.

Между тем в жизни Маташа произошли события, определившие его дальнейшую судьбу. В г. Грозный приехал первый секретарь Северо-Кавказского крайкома партии Анастас Микоян вместе с Климом Ворошиловым и Семеном Буденным. На встречу с высокими гостями прибыла молодежь со всех уголков Чечено-Ингушетии.

Именно в это время Маташ задумался о карьере военного [7, с. 697]. Вскоре юношу пригласили в райком, где секретарь торжественно вручил ему путевку в совпартшколу. Это была первая в его жизни путевка. Конечно, он не мог от нее отказаться, а намерение стать коммунистом к тому времени окрепло.

Годы учебы в совпартшколе пролетели незаметно. Маташ готовился к назначению в райком комсомола. Но из Москвы в обком комсомола пришла путевка в Высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана. И вновь выбрали Мазаева, как самого подготовленного и ответственного. Он уехал в Москву и с головой ушел в учебу. Москва удивила ритмом жизни и многолюдностью. «Все куда-то торопятся, делают все на ходу», – писал он домой. Товарищи по учебе уважали его за честность, прямоту и открытость, хотя и бывал Маташ иногда горяч – как и любой горец. В 1929 г. Мазаев вступил в ряды ВКП(б). Партийный билет ему выдали в Бауманском райкоме столицы.

В 1930 г. произошел новый резкий поворот в его судьбе. Как лучшего выпускника училища его направили в Киев на курсы артиллерийской школы. После Москвы Киев показался ему тихим и спокойным городом, утопающим в зелени. Весной 1933 г., успешно окончив артиллерийскую школу, он получил назначение в механизированную бригаду взвода артиллерийской разведки, дислоцированную в Киеве. Началась беспокойная командирская жизнь. Теперь он отвечал не только за себя, но и за подчиненных. Солдаты любили Маташа за отличное знание техники, за заботу о них. Подразделение, которым командовал Мазаев, всегда считалось лучшим не только в полку, но и в соединении. Два года командовал взводом. В 1935 г. принял участие в Больших киевских маневрах и отличился, командующий войсками округа И.Э. Якир лично вручил ему подарок – именные

часы [7, с. 698]. В том же году Мазаев был назначен командиром бронеразведроты 26-й танковой бригады, которая стояла тогда в г. Старокопстантинове. Именно тогда встретились Маташ Мазаев и Роман Белевитнев: *«В этой роте я и познакомился со старшим лейтенантом Маташем Мазаевым в сентябре 1939 г. К тому времени он был уже вполне зрелым, сформировавшимся и опытным командиром. Рота, которой он командовал три года (один год Мазаев проучился на курсах усовершенствования командного состава в г. Ленинграде), славилась на всю бригаду отличной военной выучкой, боевой слаженностью и крепкой дисциплиной»* [1, с. 131].

«Начальник политотдела училища, вручая предписание, сказал, что мне «чертовски повезло»:

– Прямо из училища идете в «академию Мазаева», – улыбнулся он. – Да-да, в «академию Мазаева», – продолжал он. – Так называют вторую разведгруппу. Разумеется, в шутку. Но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. Об одном хочу предупредить. Старший лейтенант Мазаев у нас первый кандидат на повышение. Надолго в роте мы его не оставим. Значит, постарайтесь перенять от него все, что успеете.

Смуглое, продолговатое лицо, крепкие, чуть выступающие вперед скулы туго обтянуты сильно загоревшей кожей; нос с заметной горбинкой, высокие темные брови вразлет. Поздно вечером я прилег рядом с Мазаевым, гляжу в небо.

– Посмотри, какой яркий свет оставила звезда! А вот другая, скатилась вниз, как в бездну, и ни без какого отблеска, проговорил он и добавил со вздохом:

– Так, пожалуй, и человек. Один и после смерти своей светит людям, а другой... Что самое главное в жизни человека? Самое главное оставить после себя добрый след. Огонь Прометея... Человек должен быть творцом своей судьбы: он выбирает свою звезду, а не звезда его.

Мазаев рассказал о том, как он, будучи еще подростком, мечтал стать командиром Красной Армии.

– Никогда не раскаиваетесь в выборе? – спросил я.
 – Нет, теперь не раскаиваюсь. Но бывали трудные минуты... Тогда я вызывал себя на тайный суд своей совести... Самый строгий суд. И почему-то всегда в такие минуты вспоминал свои горы, свой дом. Своего сурового отца, ласковую мать... И все трудности, огорчения начинали казаться мелкими, незначительными...

– Почему вторую роту прозвали «академией Мазаева»?

– Академия – мечта каждого молодого командира. Мечтаю поступить в военную академию. Да и сейчас не теряю времени, занимаюсь. У своего однокашника по Киевской артиллерийской школе, заочника академии Фрунзе переписал программы и штудирую высшую военную науку. Мы организовали в роте, кроме плановой учебы, дополнительные занятия с командирами. По программе нормального училища. Кое-что из академического курса прихватываем. Пригодится» [1, с. 22].

«За Мазаева я был спокоен. Почему-то верилось, что любые невзгоды и даже страшные беды не в силах сломить его, выбить из колен. Верилось потому, что видел его при взлетах и падениях, удачах и неудачах – всегда Мазаев оставался самим собой, твердым им непреклонным» [1, с. 98].

В 1939 г. Маташ Мазаев прошел курсы усовершенствования командного состава в Ленинграде. В 1940 г. его назначили заместителем командира танкового батальона. Мазаеву было присвоено воинское звание капитана. Вскоре батальон Мазаева в составе стрелковой дивизии был направлен в Тапури-Сари на войну с финнами.

Показателен такой случай: дивизия натолкнулась на крупные силы врага, засевшие на сопках, и несла большие потери. Мазаев не растерялся и на больших скоростях повел танковую роту своего батальона в обход врага. Преодолев вражеское сопротивление, советские танки ворвались в тыл к противнику и на позиции артиллерии. Финны были частью убиты, частью пле-

нены и рассеяны. Высота была взята. Высокая скорость позволила с минимальными потерями ворваться на позиции финнов. Такой маневр в дивизии стали называть «мазаевским».

Маташу Хамзатхановичу довелось участвовать в освободительном походе в Белоруссию, где благодаря грамотным действиям, его подчиненным удалось избежать потерь, несмотря на то что находились они в первых рядах наступающих советских войск [7, с. 698].

В марте 1941 г. его перевели на должность командира танкового батальона 34-й танковой дивизии в составе 8-го механизированного корпуса. Т-26 – машины со слабой броней, но очень маневренные. Изучив тактику танкового боя, Мазаев создал школу быстрого обучения бойцов, получившую название академии Мазаева.

«В самый канун войны я был в танковом батальоне, которым командовал капитан Мазаев. Энергичный и весьма одаренный комбат, за короткое время он многое сделал для того, чтобы подготовить только что сформированный батальон к тяжелым испытаниям. Командир дивизии полковник Н.В. Васильев и заместитель командира дивизии полковой комиссар М.М. Немцев, всегда поддерживавшие разумные и полезные новшества, подробно рассказывали, как комбат-новатор организовал учебный процесс и намного сократил сроки обучения танковых специалистов, подготовки экипажей, взводов и рот», – писал Н.К. Попель [5, с. 8].

Капитан Мазаев чувствовал неумолимое приближение войны. Это заставило его пойти на ломку устоявшегося, проверенного многолетним опытом порядка подготовки танкистов [1, с. 153].

Великую Отечественную войну М.Х. Мазаев встретил в Прикарпатье. «Тяжело нагруженные бомбардирующие шли в направлении г. Львова. Мазаев пытался сосчитать их, но в это время часть самолетов отвалила в сторону

и закружилась в карусели над аэродромом, который всю зиму мы очищали от снега. Оттуда вскоре слышен был не только рокот авиамоторов, но и сплошной гул бомбовых взрывов. Мазаев на миг почувствовал, что его сердце остановилось, замерло в груди, а ноги, руки налились свинцом. Он не понял, отчего, ведь знал, что войны с Германией не избежать, а вот вспыхнула и сразу ошеломила...» [1, с. 154].

В те тяжелые дни первых сражений лета 1941-го каждый офицер, имеющий реальный боевой опыт, был очень важен на фронте. Маташ Хамзатханович не просто имел этот опыт – он был настоящим военным профессионалом. Не удивительно, что танковый батальон капитана Мазаева встретил врага в июне 1941-го в полной боевой готовности. Танкисты Мазаева были прекрасно обучены. Маташ «болел танками». Он прекрасно изучил танк Т-26, его сильные и слабые стороны. Разработал ряд тактических хитростей и рекомендаций, которые позволяли этим легкобронированным, но маневренным машинам выживать и побеждать на поле боя. Позже он прекрасно освоит танк Т-34. В батальоне была налажена работа с молодежью. Старые танкисты, заставшие еще Финскую войну, передавали боевой опыт молодым. Любая возможность использовалась для тренировок в ведении огня и маневров. Экзамены затем принимал сам комбат. «Танкисты, кроме шуток, называли танковый батальон Мазаева «Академией Мазаева» [7, с. 699]. Также Мазаев создал в батальоне школу ускоренного обучения бойцов для танковых войск.

В первых же боях танкисты батальона капитана Мазаева показали высокое воинское мастерство и боевую слаженность, а сам комбат – незаурядные организаторские способности, умение быстро ориентироваться в трудной и сложной обстановке первых дней войны, принимать смелые решения и с присущей ему настойчивостью осуществлять их.

26 июня 1941 года танковая дивизия получила задание форсировать реки Стырь, Сытенку и Слоновку, овладеть Лешневым и выйти к Берестечко, чтобы перерезать южные коммуникации немцев.

Капитан Мазаев приказал ударить по кустам на том берегу, где притаились противотанковые пушки. Через несколько секунд из многих танков вылетели белые облачка и растворились в воздухе. Вслед за тем из прибрежных кустов показались вспышки. Это вели огонь вражеские противотанковые орудия. Но немцы явно поспешили обнаружить себя, огонь их не принес вреда наступающим танкам. Колонна танков подходит к уцелевшему мосту. После ночного боя фашистское командование не подорвало мост, уверенное, что наступать дано только гитлеровским войскам. Вражеская артиллерия сосредоточила огонь по мосту, на который вступила машина Мазаева. Ни на секунду не останавливаясь, Мазаев решил собрать роты вправо от моста, где кустарник переходит в рожь, а потом ворваться в Лешнев не с юга, как, вероятно, ждали немцы, а с востока. И вдруг, когда все машины приняли боевой порядок, из-за леса, что был справа боевого порядка танков, выскочили одна за другой фашистские машины. Мазаев приказал атаку отставить, наблюдать за танками противника. Расстояние постепенно сокращалось. Гитлеровцы развернулись в боевые порядки и устремились по полю на левый фланг батальона Мазаева. Танкисты Мазаева изменили позиции. Немцы немного оправились от первых внезапных выстрелов. Бой разгорелся с новой силой. Не стало ни поля, ни земли, ни леса, ни неба. Только грохот и огонь, дым и пыль. Немцы дрогнули и пустились наутек.

Мазаевский танковый прием преподавали в академии бронетанковых войск и после войны. За вышеописанную операцию М.Х. Мазаева наградили орденом Боевого Красного знамени.

Еще не раз стальная машина капитана Мазаева находилась в железных клещах вражеских танков, но вдруг загорались десятки вражеских машин и танковый батальон во главе со своим командиром вырывался из железного кольца.

Один из ожесточенных боев произошел в районе села Птыцке. В тот день, обгоняя весь строй, вперед вырывается Т-26. Над башней виднеется голова танкиста... Он непрерывно машет флажком в направлении движения, подавая сигнал: «Вперед! Быстрей!». Это капитан Мазаев. Вдруг из сарая, к которому приближается Мазаевский танк, ударила пушка. Танк задымился, но, не замедляя движения, продолжал мчаться. На помощь командиру рванулся другой танк, который сходу открыл огонь по сараю. Сарай загорелся, из него больше не было слышно выстрелов. В это время танк, сбивший немецкую пушку, двигался навстречу танку Мазаева. Вот они сближаются: идущий к Мазаевскому разворачивается, подходит борт о борт. Из башенного люка выскакивает танкист, один прыжок, и он на танке Мазаева, скрывается в его дымящей башне. Еще несколько минут горящий танк продолжает двигаться и наконец останавливается у самого сарая. Друзья вытаскивают убитого башнера, тяжело раненых Мазаева и механика.

Командир-коммунист не раз проявлял личную храбрость, будучи раненным, остался в строю, продолжал бить врага до тех пор, пока не получил второе тяжелое ранение. Вот как описывает этот эпизод Н.К. Попель: *«Я же им говорил: сдавайтесь, мать вашу... Лейтенант Родинов охрип, всю ночь орал в рупор по-немецки. Не послушались, пусть пеняют на себя. Им тут дид Мазай даст перцу...*

Разговаривая с Сытником, я незаметно для самого себя перехожу на украинский язык.

– Який дид?

– Це Моташ.

Ничего не понимаю. Сытник лукаво щурится, не спеша выговаривает по слогам:

– Мо-таш Хом-зат-ха-но-вич, капитан Мазаев.

– Капитан Мазаев в госпитале...

– Да ну? Це ж быть того не может. А що це за тыква? Сытник биноклем ткнул в сторону одного из танков, над башней которого торчала забинтованная голова.

Это был капитан Мазаев. Двое суток назад его, раненного в ногу, обожженного, экипаж вынес из горящего танка. Вчера утром замполит батальона заехал проститься с капитаном.

– Одна просьба на прощанье, – жалостливо вымолвил Мазаев. – Дайте, братцы, посидеть в танке. Когда-то теперь придется...

Кто откажет в такой просьбе командиру? Танкисты помогли раненому комбату влезть в машину. И тут, по словам Сытника, дид Мазай проявил «азиатское коварство».

– Я – командир батальона, слушать мою команду... На исходном рубеже Мазаев предусмотрительно не выглядывал из своего Т-35. Распоряжался через замполита. Только когда Болховитин дал батальону самостоятельную задачу прорваться на северо-восточную окраину Дубно, Мазаев счел, что можно «выйти из подполья».

Я подошел к Т-35. Командир батальона приложил руку к забинтованной голове. В свободном от бинтов четырехугольнике рот, нос, щелки глаз.

– Своевольничаете, Мазаев?

– Никак нет, воюю. Прошу разрешить остаться в строю.

– До каких же пор остаться?

– До конца войны.

– Разделаетесь на берегу с противником, отправляйтесь в медсанбат. Войны на ваш век хватит...

Сытнику приказываю представить капитана Мазаева к награде.

– Мазаев что ж? Мазаев меня не удивляет, – рассуждал Васильев, когда мы возвращались в центр города. – Я считаю,

что героизм для наших людей дело естественное, норма. А трусость или что-нибудь в этом роде – отклонение от нормы» [5, с. 80].

Во время отступления советских войск под Перемышлем в начале войны Мазаев был единственным командиром, кто не просто перешел в наступление, а сумел перейти границу с Германией. Разработанная Мазаевым тактика фланговых атак успешно применялась для борьбы с танковыми клиньями немецких войск. Его несколько раз представляли к званию Героя, но во время отступления было не до того.

Кроме того, в ходе первых дней войны, его корпусу удалось на короткое время овладеть плацдармом на территории Польши, с 1939 г. находившейся под немецкой оккупацией, за это М. Мазаев был вторично представлен к званию Героя, но получил орден Красного Знамени. В ходе боев был ранен в ногу и живот.

После боев под Перемышлем, Яворовом о М.Х. Мазаеве писали газеты «Правда» («Героические подвиги танкистов», 1 июля 1941) и «Ленинское дело» («Ленинский путь», 26 июля 1941) [2]. Эти публикации очень радовали земляков Маташа. Они регулярно приходили к секретарю партийной организации местного колхоза с просьбой прочесть статьи об их героическом земляке.

Не закрывались двери в доме Мазаевых. Приходили все, благодарили Хамзатхана Мазаевича и его жену Балу за то, что вырастили такого сына. *«До меня дошло известие, что сын Маташ Мазаев смело вступил в бой против фашистов, – писал отец героя в газету «Ленинский путь». – Я уже не молод. Мне 70 лет. В молодости мне, как и многим сверстникам, было нелегко. Приходилось жить впроголодь. Мы с женой работаем в колхозе, но если потребуются, вооружимся и мы, два моих сына и я. У меня хватит сил сражаться против гитлеровцев. Гитлеровские орды дружным усилием*

всех советских народов будут разбиты. Я в это твердо верю. Хамзатхан Мазаев».

В том же номере опубликовано коллективное письмо членов колхоза им. Ленина Османа Элиева, Иду Хараева, Шамсура Шангиреева, Махмуда Самокаева, Абуязита Абдулкаррова и других. Озаглавили свое письмо так «Будем такими, как Маташ Мазаев». Еще одно письмо из колхоза им. Ленина: «Мы заменим тех, кто уходит на фронт» – так назвали его женщины-патриотки Т. Ожигова, С. Магомаева, К. Челаева, А. Бехаева, К. Мазаева, П. Магомаева, Т. Челаева, П. Амагова, А. Харачаева. *«Многие наши земляки, как и Маташ Мазаев, сражаются на фронте, – писали женщины. – Они с оружием в руках защищают нашу землю, свободу и счастливую жизнь. Мы направим на фронт сотни храбрых и мужественных солдат. Наши мужья и братья готовы сражаться и ждут приказа. А мы заменим их на трудовой вахте. Фашисты еще узнают силу народного гнева. На советской земле они найдут свою могилу...».*

К декабрю 1941 года снова оказался в госпитале в г. Мариуполе – на этот раз с ранением в ногу. Душевное состояние Маташа было неважное. С фронта приходили дурные вести. Фашисты захватили всю Украину, Белоруссию, Прибалтику, рвались к Ленинграду и к Москве. Только в конце декабря 1941 г. его выписали из госпиталя, и то с условием, что он продолжит лечиться. О возвращении в строй врачи и слушать не хотели. Но вскоре положение на Южном фронте стало еще более сложным. В связи с продвижением вермахта госпиталь из г. Мариуполя эвакуировали в г. Грозный, долечивали Маташа уже на родине. Вот тут-то и вспомнил он про формируемый в Грозном кавалерийский полк. Из курсантов училища был сформирован курсантский полк, одним из батальонов которого он командовал. На следующий день он отправился на место форми-

рования кавалерийского полка. Там он встретил многих друзей – полк формировался как национальный. Командиры и политработники, как правило, пришли из запаса, на фронте еще не были, только начинали знакомиться с военным делом. Фронтовика приняли с радостью. Он приступил к обязанностям начальника штаба полка. Работал день и ночь, в семье появлялся только на пять-шесть часов, и то не всегда. Он радовался, что нашел дело, что снова в строю, хотя и не совсем: палку все еще нельзя было выбросить. Наступило лето 1942 г. Кавказский кавалерийский полк готовился к отправке в действующую армию. И тут случилось то, чего больше всего опасался Маташ: штаб округа прислал в полк нового начальника штаба, опытного кавалериста, к тому же здорового человека. А Мазаева назначили начальником учебного отдела курсов младших лейтенантов, расквартированных в Грозном. Когда положение на южном фронте еще более осложнилось, решено было сформировать боевой курсантский полк. Капитан Мазаев был назначен начальником штаба этого полка.

Полк было решено переправить под Сталинград, на станцию малые Чепурниси. 13 июля 1942 г. полк убыл на Сталинградский фронт, где был выдвинут в район Васильевки для предотвращения прорыва 4-й танковой армии вермахта. В ночь после прибытия армейская разведка взяла «языка». От него узнали, что немцы сосредоточили 4-ю танковую для удара на Сталинград и движется она в направлении станции. В ходе боев в августе 1942 года полк понес тяжелые потери убитыми и ранеными. В числе погибших был и Маташ Мазаев.

В книге «Прометей в танковом шлеме» Р. Белевитнев описывал гибель Мазаева со слов одного из его сослуживцев по Грозненскому курсантскому полку:

«Броневичок Мазаева, будто утес выфос на пути потока танков врага, рассек надвое, образовав в нем круговерть. Гитлеровцы отхлынули от него, образовав пустоту, но в это время в борт машины ударил снаряд, сильно кольнул ее и остановил. И тут же второй снаряд с нее снял башенку. Тарасенко еще какое-то время ждал, надеялся, вот-вот Мазаев или водитель выскочат из машины... Но никто из нее уже не выскочил и не мог выскочить...» [1, с. 236].

М.Х. Мазаев похоронен около д. Васильевки Октябрьского района Волгоградской области.

«Недолгой, но яркой была жизнь Маташа Мазаева, – пишет Р.А. Белевитнев. – Помню, как однажды в минуту откровения Маташ Мазаев высказал свою заветную мечту: оставить добрый след в людских сердцах. Видимо это была не просто мечта, а нечто большее, объемнее, сильнее. Цель жизни, умножавшая силы. Маяк, светивший ему с самой юности. Мечта твоя, Маташ, сбылась. Сбылась потому, что ты шел к светившему тебе маяку нелегкой дорогой, не сворачивая ни в ту, ни в другую сторону, не обходя препятствий. Ты оставил о себе добрую память у многих и многих людей. Тебя помнят не только сверстники, с которыми ты учился в семилетке и совпартшколе, восстанавливал грозненские нефтепромыслы, ходил в засады против бандитов. Ты остался в памяти артиллеристов, с которыми прожил три года курсантской жизни. Никогда не забудут тебя и танкисты, которых ты готовил к тяжелым испытаниям войны, а затем водил в бой под Перемышлем и Буском, под Бродами и Дубно, под Харьковом и Сталинградом» [1, с. 10].

После гибели М.Х. Мазаев стал героем литературных произведений. Ему посвятили свои стихи чеченские поэты А. Мамакев и Д. Кагерманов.

Поэт Докка Кагерманов в стихотворении «Памяти Маташа Мазаева» пишет:

*Сгиньте вороги. Воронье.
 Вам не видеть нас на камнях.
 Не войти вам в наше жилье,
 Не пройтись огнем по селеньям.
 Защитим край великий наш –
 Прошептал сам себе Маташ.
 Коммунисты дефутся так, –
 И повел на фашистов танк.
 Извергая снопы огня,
 Как осоку врагов валил.
 Не дожил он до светлого дня.
 Он, кто так свою землю любил:
 Каждый кустик, былинку в поле,
 И земля ему, как пьедестал.
 День, когда совершил он подвиг.
 Днем его бессмертия стал.*

Когда по телевидению шел документальный фильм-эпопея «Великая Отечественная война», братья и сестры совершенно случайно в одной из серий узнали в одном танкисте своего брата Маташа. Это было в 1970-х гг. «Смотрите, – кричали они, – это же Маташ, наш Маташ». Фронтовой кинооператор заснял Мазаева в боевой обстановке у своего танка Т-34. Такую весточку о себе дал родным Маташ Мазаев, сам и не подозревал, что через десятки лет его увидят и узнают.

Сестра Маташа Есимат Хамзатхановна вспоминает письма своего брата, где он подробно писал о своей жизни, о войне. «В последнем письме, – рассказывает она, – он написал, что ему дали звание Героя Советского Союза». По утверждениям некоторых исследователей М.Х. Мазаева трижды представляли к званию Героя Советского Союза, но награжден Золотой звездой он так и не был.

Именем Маташа Хамзатхановича Мазаева названы улицы в Чеченской Республике.

На территории мемориального комплекса «Аллея Славы» имени Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова установлены бронзовый бюст М.Х. Мазаева и танк-памятник Т-34-85 с табличкой, гласящей: «Прометею в танковом шлеме» – капитану Маташу Мазаеву и воинам-танкистам, павшим в боях Великой Отечественной войны».

Чеченский народ, как и все остальные народы нашей страны, внес существенный вклад в общее дело Победы 1945-го. На фронт ушли десятки тысяч сынов и дочерей Чечено-Ингушетии, которые с оружием в руках мужественно и стойко сражались с врагом. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, тысячи воинов из Чечено-Ингушетии награждены орденами и медалями, а сорока восьми из них присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Многие наши земляки не вернулись с полей войны, не познали радость Великой Победы. Среди них был и герой нашего повествования Маташ Хамзатханович Мазаев, который прошел славный, но недолгий жизненный путь, показав пример колоссальной стойкости, бесстрашия, воинской доблести. Сегодня мы должны бережно относиться к памяти тех, кто с оружием в руках встал на защиту Родины в период Великой Отечественной войны, и на их примерах воспитывать подрастающее поколение.

Подводя итоги, вновь обратим внимание читателя на вкладе Маташа Мазаева в военное дело:

- 1) Разработанная Мазаевым тактика фланговых атак успешно применялась для борьбы с танковыми клиньями немецких войск.
- 2) Изучив тактику танкового боя, Мазаев создал школу ускоренного обучения бойцов для танковых войск, получившую название «академия Мазаева».
- 3) Стремительные атаки на высокой скорости позволили с минимальными потерями ворваться на пози-

ции врага. Позднее подобный маневр стали называть «мазаевским».

- 4) «Мазаевский» танковый прием преподавали в Академии бронетанковых войск и после войны.

Литература:

1. *Белевитнев Р.А.* Прометей в танковом шлеме. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1975. 244 с.
2. *Буртаков (красноармеец).* Героические подвиги танкистов // Правда. 1941. 1 июля. № 180. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6148965/pages/2> (дата обращения: 06.10.2021)
3. *Гешаев М.* Знаменитые чеченцы. Т. 4. М.: Мусаиздат, 2006. С. 228–261.
4. *Пенежко Г.И.* Записки советского офицера. М.: Воениздат, 1947. 200 с.
5. *Попель Н.К.* В тяжкую пору. СПб.: Terra Fantastica, 2001. 480 с.
6. *Туркаев Х.В.* Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы. М.: Наука, 2008. 630 с.
7. *Хатуев И.З.* Мазаев Маташ Хамзатханович // Исторические личности Чечни. (XI–XXI вв.). Т. 1. Кн. 1. Грозный: Грозненский рабочий, 2020. С. 280–281.

Aset Idigova,

Teacher of history, School No 2120 (Moscow), idigova.aset@mail.ru

Mazaev's Academy

The Moscow history teacher continues the story about the fighting path of his compatriots. For the courage and heroism shown in the battles with the Nazi invaders, thousands of soldiers from Chechen-Ingushetia were awarded orders and medals, and forty-eight of them were awarded the high title of Hero of the Soviet Union. The article tells about the life and contribution to military affairs of tanker Matash Mazaev (1908-1942).

Keywords: tank battalion commander Matash Mazaev; memory of the war; Chechens in the Great Patriotic War; Chechen-Ingush Republic during the war; Chechens in the ranks of the Soviet army.